

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 65. «Последний луч готов ещё продлиться»

Выпуск 239

Сергей Есенин

На небесном синем блюде
Желтых туч медовый дым.
Грезит ночь. Уснули люди,
Только я тоской томим.

Облаками перекрещен,
Сладкий дым вдыхает бор.
За кольцо небесных трещин
Тянет пальцы косогор.

На болоте кричит цапля;
Чётко хлюпает вода,
А из туч глядит, как капля,
Одинокая звезда.

Я хотел бы в мутном дыме
Той звездой поджечь леса
И погинуть вместе с ними,
Как зарница в небеса.

1913-1914

Лариса Патракова

Сумерки в лесу

Упали сумерки на лес
Так низко, что накрыли травы,
Знакомый куст глядит лукаво,
И сразу всё полно чудес.

Бросаю в даль тревожный крик –
Увязнут в мхах его осколки,
И чудно вздыбленные ёлки
Мохнатый высунут язык.

Всё дразнится, лукавит, врёт,
Дорога расползлась, петляя,
Сосны согнутой запятая
Сосною быть перестаёт.

А сад был там, я это помню,
Но снялся с места и ушёл,
Дом, так недавно жизни полный,
Сейчас незряч и оглушён...

Я и сама сейчас исчезну –
Шагну и кану. Страх какой!
Скорей бы ночь, и с нею трезвость,
И полный темноты покой.

Александр Блок

Вот на тучах пожелтелых
Отблеск матовой свечи.
Пробежали в космах белых
Чёрной ночи трубачи.

Пронеслась, бесшумно рея,
Птицы траурной фата.
В глуби меркнувшей аллеи
Зароилась чернота.

Разметались в тучах пятна,
Заломились руки Дня.
Бездыханный, необъятный
Истлевает без огня.

Кто там встанет с мёртвым глазом
И серебряным мечом?
Невидимкам черномазым
Кто там будет трубачом?

1905

Выпуск 597

Лариса Патракова

Золотая тишина
С полосой синей
Опрокинута до дна
На густой осинник.

На закаты не похож
Этот свет звенящий,
Где тропинка через рожь –
Ручеёк журчащий.

Все лохмотья на виду –
Ель бредёт в закате:
На любовь и на беду
Не меняя платья.

Проступает, как во сне,
Мир в закатной дали...
Вечный сторож на сосне
Что есть сил ударит

И заладит: тут, тут, тут...
Гаснет свет лиловый,
Травы – слушаю – растут...
Или это слово?

Вячеслав Иванов

Ночные голоса

Дальний лай – глубокой,
Тёплой ночью летней...
Что звучит ответней
Думе одинокой?

Гулкий всхлип совиный –
Вспомнилось родное
Кладбище ночное
С церковью старинной...

Чу, орган налажен!
Лишь коснись перстами,
Лишь дохни устами
У послушных скважин:

Муסיкийский шорох
Матери откроет
Всё, что Ночь покоит
В сумрачных просторах.

Наше сердце глухо,
Наши персты грубы,
И забыли губы
Дуновенье духа.

Гости неземные,
Чьи бесплотны пальцы,
Вам будить, скитальцы,
Голоса ночные!

Шелест рощ умильный,
Рокот волн унылых –
Всё доносит милых
Шёпот замогильный.

И, как стон, протяжен,
И томит загадкой
Зов, волшебнo-сладкий,
Многоустых скважин.

1912

Выпуск 1182

Лариса Патракова

Полощут в небе розовый закат,
Как в голубой воде холста тряпицу,
Последний луч готов ещё продлиться,
Тянуться остриём в звенящий сад –
Дать солнцу в яблоке осуществиться...
Но сумерки, пристанище досад,
Тревоги тайной в безмятежных лицах
Последний луч к околице теснят...
Темно. И как стеклянные, висят
Все яблоки, готовые разбиться.
А к утру ветер обворует сад...

Вячеслав Иванов

Ущерб

Повечерела даль. Луг зыблется, росея,
Как меч изогнутый воздушного Персея,
Вонзился лунный серп, уроненный на дно,
В могильный ил болот, где жутко и темно,

Меж сосен полымя потускневшее тлеет.
Потухшей ли зари последний след алеет?
Иль смякнутая кровь, что с тверди не стекла,
Сочится в омуты померкшего стекла?

1906

Николай Заболоцкий

Ночной сад

О сад ночной, таинственный орган,
Лес длинных труб, приют виолончелей!
О сад ночной, печальный караван
Немых дубов и неподвижных елей!

Он целый день метался и шумел.
Был битвой дуб, и тополь – потрясеньем.
Сто тысяч листьев, как сто тысяч тел,
Переплетались в воздухе осеннем.

Железный Август в длинных сапогах
Стоял вдали с большой тарелкой дичи.
И выстрелы гремели на лугах,
И в воздухе мелькали тельца птичьи.

И сад умолк, и месяц вышел вдруг,
Легли внизу десятки длинных теней,
И толпы лип вздымали кисти рук,
Скрывая птиц под купами растений.

О сад ночной, о бедный сад ночной,
О существа, заснувшие надолго!
О вспыхнувший над самой головой
Мгновенный пламень звёздного осколка!

1936

Выпуск 782

Лариса Патракова

Закат зажег огонь сиреневый –
Густая, сумрачная музыка,
Как птица в гулком оперении,
Металась в небе вечным узником.

Лиловое крыло и синее
Перекрывали блики алые...
Всё выше, непереносимее
Взмывала музыка усталая.

И в этом яростном звучании,
Где чистые цвета горели,
Всё отрешенней, всё печальнее
Звенели бубенцы сиреней.

И дух, не побеждённый временем,
Вдруг воплотился в этом пламени:
Он был действительно сиреневым,
И крылья были чуть оплавлены...

Афанасий Фет

Благовонная ночь, благодатная ночь,
Раздраженье недужной души!
Всё бы слушал тебя – и молчать мне невмочь
В говорящей так ясно тиши.

Широко раскидалась лазурная высь,
И огни золотые горят;
Эти звёзды кругом точно все собрались,
Не мигая, смотреть в этот сад.

А уж месяц, что всплыл над зубцами аллея
И в лицо прямо смотрит, – он жгуч;
В недалёкой тени непроглядных ветвей
И сверкает, и плещется ключ.

И меняется звуков отдельный удар;
Так ласкательно шепчут струи,
Словно робкие струны воркуют гитар,
Напевая призывы любви.

Словно всё и горит и звенит заодно,
Чтоб мечте невозможной помочь;
Словно, дрогнув слегка, распахнется окно
Поглядеть в серебристую ночь.

1887

Выпуск 90

Борис Пастернак

Стрижи

Нет сил никаких у вечерних стрижей
Сдержать голубую прохладу.
Она прорвалась из горластых грудей
И льётся, и нет с нею сладу.

И нет у вечерних стрижей ничего,
Что б там, наверху, задержало
Витийственный возглас их: о торжество,
Смотрите, земля убежала!

Как белым ключом закипая в котле,
Уходит бранчливая влага, —
Смотрите, смотрите — нет места земле
От края небес до оврага.

1915

Афанасий Фет

В вечер такой золотистый и ясный,
В этом дыханье весны всепобедной
Не поминай мне, о друг мой прекрасный,
Ты о любви нашей робкой и бедной.

Дышит земля всем своим ароматом,
Небу разверстая, только вздыхает;
Самое небо с нетленным закатом
В тихом заливе себя повторяет.

Что же тут мы или счастье наше?
Как и помыслить о нём не стыдиться?
В блеске, какого нет шире и краше,
Нужно безумствовать – или смириться!

1886

Выпуск 1140

Афанасий Фет

О, как волнуюся я мыслию больною,
Что в миг, когда закат так девственно хорош,
Здесь на балконе ты, лицом перед зарёю,
Восторга моего, быть может, не поймёшь.

Внизу померкший сад уснул, – лишь тополь дальный
Всё грезит в вышине, и ставит лист ребром,
И зыблет, уловя денницы блеск прощальный,
И чистым золотом, и мелким серебром.

И верить хочется, что всё, что так прекрасно,
Так тихо властвует в прозрачный этот миг,
По небу и душе проходит не напрасно,
Как оправдание стремлений роковых.

1891

Лариса Патракова

Тригорский парк усилием вершин
Крик немоты отбрасывает в небо...
Старинный, переполненный кувшин
Разбит луне бесстрастной на потребу...

И хлынули стихи, как ветра гул,
И заструились по глухим аллеям...
Навстречу парк из темноты шагнул:
Забытой нежностью его согреют.

Слова вплетая в корни и стволы
Высоких лип, застывших в изумленье,
Я раздавала щедрые дары...
Но вас минует лёгкий дар забвенья.

Вас будет настигать тревожный сон:
В нём женщина уходит в день вчерашний,
Стволы смыкаются со всех сторон,
И отпустить её на волю страшно...

Ни рук поднять, ни глаз не отвести:
Она уходит в вашу жизнь стихами...
И ветра гул весь век не затихает,
И вам себя от встречи не спасти.

Выпуск 1155

Даниил Андреев

Соловьиная ночь
(из цикла «Сквозь природу»)

Случается ночь, оторачивающая
Как рамою, трель соловья
Всем небом, землёю укачивающею,
Всем чутким
 сном бытия.

Зелёный, почти малахитовый,
Чуть светится бледный свод,
И врезаны листья ракизовые
В стекло
 неподвижных
 вод.

Остановилась вселенная,
Сквозя в прозрачной мгле,
Столь тихая, столь совершенная,
Как никогда на земле.

Разлив совершенного голоса
Один несётся из чаш,
Как ветер, ласкающий волосы,
Ликующ,
 плавен,
 звонящ.

Поёт за небо безгласное,
За струи в сонном пруду,
За эту берёзу прекрасную,
За каждый
 стебель
 в саду.

Поёт, ни о чём не сетуя
И ни о чём не прося,
Лишь славя ночь предрассветную
За всех,
 за всё
 и за вся.

И мы сливаемся, слушая,
В один безмолвный хорал,
Чтоб голос над старою грушею
До солнца
 не замирал.

1950

Афанасий Фет

Ещё майская ночь

Какая ночь! На всём какая нега!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства вьюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!

Какая ночь! Все звёзды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь,
И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.

Берёзы ждут. Их лист полупрозрачный
Застенчиво манит и тешит взор.
Они дрожат. Так деве новобрачной
И радостен и чужд её убор.

Нет, никогда нежней и бестелесней
Твой лик, о ночь, не мог меня томить!
Опять к тебе иду с невольной песней,
Невольной – и последней, может быть.

1857

Выпуск 775

Иннокентий Анненский

На воде

То луга ли, скажи, облака ли, вода ль
Околдована желтой луною:
Серебристая гладь, серебристая даль
Надо мной, предо мною, за мною...

Ни о чём не жалеть... Ничего не желать...
Только б маска колдуньи светилась
Да клубком её сказка катилась
В серебристую даль, на серебристую гладь.

1900

Лариса Патракова

В закатную воду, по гребню меж светом и тенью,
Неслышно вошла... И нагое, звенящее тело
Явило и такт, и крылатую лёгкость уменя:
Звезды отраженной ни яви, ни сна не задела.

Я тихо плыла в успокоенных, солнечных водах,
Где радость земная дарила небесную радость...
Лишь вечный вопрос – мой двойник: что такое свобода? –
Лишал меня сил – я с ним ни на миг не рассталась.

На вдохе сомкнулись две бездны, две сути – глубины,
На выдохе стала я птицей, над бездной парящей...
Свобода и я во мгновение слились воедино –
О, истинно, истинно: идущий – он и обрящет

Свободу – тот выбор по гребню меж светом и тенью,
Две бездны, две радости – вечное длится слиянье...
Вдох – выдох – крылатую лёгкость уменя:
Войти и поплыть. И звезды не нарушить сиянье.

Выпуск 1192

Вячеслав Иванов

Небо живёт

Сумеречно слепнут
Луг, и лес, и нива;
Облачные дива
Лунной силой крепнут.

Крепнут силой лунной
Неба паутины,
И затоны – тины
Полны светорунной.

Накренились горы
К голубым расколам.
Мгла владеет долом,
В небе реют взоры.

Крыльев лебединых
Взмахом Грёза реет
Там, где вечереет
На летучих льдинах;

Лебедью садится
У краёв уклонных;
В черноту бездонных
Кладезей глядится, –

В глубь, где ночь пустила
Синею излучкой
Парус крутолукий
Бледного светила.

1904

Лариса Патракова

Последние в ночи огни –
Два рыжих пляса.
Луны серебряный магнит
И тот не спасся:
Слизнули от избытка сил –
Себе на память...
Всё выше ярость возносил

Их рыжий пламень.
Два воспалённых языка
В бреду болезни,
Два насмерть раненых быка,
Две древних песни
И два голодных – не уйти –
Два волчьих зрака
Всегда, везде, в любом пути
Мне бьют из мрака...

Выпуск 979

Сергей Есенин

Задымился вечер, дремлет кот на бруссе,
Кто-то помолился: «Господи Иисусе».

Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес багряный.

Вьются паутины с золотой повети.
Где-то мышь скребётся в затворённой клетки...

У лесной поляны – в свяслах копны хлеба,
Ели, словно копья, уперлися в небо.

Закадили дымом под росую рощи...
В сердце почивают тишина и мощи.

1912

Лариса Патракова

Тихих трав, озарённых обыденным солнцем, истома,
Золотая вода с золотыми над ней облаками...
Ясный вечер июльский, последней травинкой знакомый,
Не кончался веками.

Чуть румянятся яблоки, сны зарождаются рядом,
И за озером тянется песни серебряной нить...
В такт бы жить и дышать – ничего-то иного не надо,
Да не вспомнишь, чего не забыть.

Озадаченный лес опрокинут в прогретую воду,
На песчаной тропинке сосновый, пленяющий дух...
И растёт обречённо звенящая память свободы,
И до крыл вырастает... Да вечер июльский потух.

Выпуск 932

Лариса Патракова

Волн серебряные змеи
Выползают на песок...
В ветре яростном всё злее,
Укротить себя не смея,
Голос бьётся – так высок!

То ль дитя проснулось к ночи,
То ли лопнула струна,
То ли в чьих руках звоночек
Трель рассыпал что есть мочи,
А к ногам ползёт волна...

Нотой выше – невозможно:
И на ноте на одной
Душу обречённо гложет
И звенит неосторожно,
Рассыпаясь над водой...

Волн серебряные змеи
Шелестят... Но голос чей
В ветре яростном всё злее,

Укротить себя на смее,
Заблудился среди ночей?..

Мария Петровых

Соловей

Там, где хвои да листвы
Изобилие слепое, –
Соловей плескал во рвы
Серебром... От перепоя
Папоротник изнемог,
Он к земле приник, дрожащий...
Зря крадётся ветерок
В разгремевшиеся чащи.
Он – к своим. Но где свои?
Я молчу, спастись не чая:
Беспощадны соловьи,
Пламень сердца расточая.
Прерывающийся плач
Оскорблённой насмерть страсти
Так беспомощно горяч
И невольной полон власти.
Он взмывает, он парит,
А потом одно и то же:
Заикающийся ритм,
Пробегающий по коже...
В заколдованную сеть
Соловей скликает звёзды,
Чтобы лучше рассмотреть,
Чтоб друзьям дарить под гнёзда.
То ли праздная игра,
То ли это труд бессонный, –
Трепетанье серебра,
Вопли, выплески и стоны,
Ночь с наклёванной луной,

Бор, что стал внезапно молод,
И, просвистанный, сквозной,
Надо всем царящий – холод.

1929